

Нежный Лепесток для Темного Князя

Автор:

Рин Скай

Нежный Лепесток для Темного Князя

Рин Скай

Работая обычной медсестрой, я и представить не могла, что из-за полоумного пациента попаду в другой мир, полный магии и опасности. Да еще в качестве кого? Служанки противной молодой госпожи, которой посчастливилось получить приглашение на Отбор в невесты к самому главному Темному князю! Кто же знал, что вместо нее Князь внезапно заинтересуется мною? Не знали об этом и остальные участницы отбора, и теперь мне того и гляди нужно быть начеку, чтобы выжить и не испытать на себе все козни, устраиваемые в нашем «милом» женском «отборном» коллективе.

Рин Скай

Нежный Лепесток для Темного Князя

Пролог

– Ай! Вы что делаете?

Я с ужасом посмотрела на то, как на моем запястье под кожей раскрывается рисунок бутона дикого шиповника.

Что за чертовщина? Как такое вообще возможно? Фокус что ли такой? Потому что в магию я, уж простите не верю, тем более в такую, после которой пора уже идти на прием к коллеге.

Казалось бы, вот только проверяла фонариком глаза шизофреника в острой фазе, как тот извернулся, выпутал руку из ремней и умудрился обжечь меня тонким цилиндрическим предметом с рунами на конце.

– О... Вот истинный лепесток для Князя! Северен наконец-то нашел тебя! – он точно в экстазе закатил маленькие пороссячи глазки и вскинул длинный, крючковатый нос.

– Послушайте, Северен, что за гадостью вы в меня ткнули?

За несколько месяцев работы в психиатрической лечебнице я повидала много чудиков, но такого! До отвратительности достоверного психопата вижу впервые.

– Это, о прекрасный Лепесток, метка, о которой мечтает каждая девственница любого королевства! – заунывно взвыл убогий. – Цветок спрячется под твоей луноликой кожей, а когда Великий Темный Князь проведет с тобой ночь, тогда он и проявится на свет божий...

Да этот псих явно фэнтези перечитал, вот и поехал кукушкой.

– А если со мной проведет ночь... другой... кхм, мужчи... князь, не Темный, а Светлый скажем? – знаю-знаю, плохо – не профессионально шутить над убогим, но этот больной ткнул в меня непонятной хренью, и я очень надеюсь, что не подцепила от нее какую-нибудь заразу.

Хотя бутон шиповника пропал, словно растворился на коже. Хм... Точно фокус! Существуют же исчезающие чернила. Наверняка и эта штука из какого-нибудь детского набора "Стань волшебником и удиви друзей".

– Как Светлый?! – между тем ужаснулся мужичок. – Тебе нельзя с другим! Лучше с демонами, чем со Светлыми! А ты – лепесток для Темного Князя, Владыки Великого Тармаона, ты не можешь отдать свою девственность другому! Иначе Северену головы не сносить!

За тонким мутным стеклом приемной слышались женские визги и возня медбратьев. Еще одну буйную привезли что ли?

– Этот долбанный Северен у вас?! – орал истеричный женский голос. – Я убью его! Что за уродство он поставил мне на запястье?!

– Мелисс, – в дверку заглянул дородный санитар, там звезду привезли.

Звезду? Час от часу не легче...

– Морскую или инопланетную? – сегодня из меня ведро сарказма выльется, не меньше.

– Если бы, – хмыкнул парень в белом халате. – Настоящую, эстрадную! Аделина – певичка-звездунья начинающая. Слушаешь такую?

– Упаси господь... – потянулась я перекреститься.

– А-а-а эта та убогая дева! Порченный товар, завядший лепесток, прогнившая ветвь! – взвыл вдруг притихший до этого Северен. – Не девственна она! Не достойна постели Великого Владыки. Ошибся Северен, едва ли не обрек княжество на верную гибель!

– Ты и ее этой хренью ткнул? – задумчиво протянула я. – Марат, давай-ка Звезду осмотрим. Похоже у нас тут массовый психоз...

Глава 1

– Дура! Ты чем меня накачала?! – орала певичка так, словно не гнусавила свои популярные песенки, обработанным автотюном голосом, а пела в опере как минимум.

Я бы и сама кричала, конечно, от страха, потому что еще пять минут назад мы были в приемном покое психиатрического отделения, как вдруг обе потеряли

сознание и очнулись уже тут, на грязном вонючем полу клетки, где жались друг к другу трое женщин в грязных оборванных тряпках.

– Сама дура! – огрызнулась я на певичку. – Я тебе успокоительного вколола, чтобы не буянила. Если бы психотропное ввела, то не пребывала бы сейчас в твоих галлюцинациях! Но я тоже здесь! В этой вонючей клетке!

Когда первый ужас от резкой смены обстановки спал, я заметила что певичка перенеслась сюда голой. То есть абсолютно голой, в чем мать родила. И к своему страху осознала, что и сама одета не лучше, то есть вообще не одета. Сжалась в комок, пытаясь прикрыть наготу руками и волосами. Более смелая Аделина безглаголиво поджимала белые ступни с розовыми пятками и невероятным педикюром, стараясь не наступить в грязь и глину земляного пола клетки.

– А эти девы откуда взялись?! – раздалось басистое снаружи. – Ох, хороши, и грудасты, белолики, и зубы все ровные! У обеих!

– Из воздуха! – пискнула самая молодая из трех жавшихся в углу женщин. – Демоны принесли на своих крыльях.

– Цыц, полоумная! – прикрикнул на нее басом хозяин клетки. – Ага, чтобы эти прохвосты демоны дев человеческих привели, да еще за будь здоров в клетушку подсунули, да скорее Бездна поменяется местами с Небесами, чем они это сделают!

Девчушка отпрянула от голоса хозяина, заложила прядь абсолютно белых волос за острое вытянутое треугольное ухо, а мне поплохело... Демоны? Мужчина явно говорил о них как о реально существующей расе, а эта девчонка... она что? Настоящая эльфийка?

За прутьями клетки виднелся узкий проход в котором толклась масса народа самого разнообразного вида: от нищих оборванцев до господ в невероятных пышных платьях и праздничных кафтанах. Этого просто не может быть! Я попала в какое-то средневековое фэнтези, и явно в качестве живого товара на невольничьем рынке.

– О-фи-геть... – проговорила рядом девушка по слогам мои мысли вслух и слышался глухой шум от свалившегося в глину тела звезды.

Следом не выдержала и моя психика. Короткий «бум» от жаркой встречи моей головы и грязного пола, и я уже в спасительном небытии обморока.

– Вставайте, вставайте, сейчас самое интересное пропустите! – кто-то тряс меня за плечо и похлопывал по щекам.

Разлепила один глаз. Ох... этот странный мир и вонючая клетка никуда не исчезли. Зато на меня кто-то додумался кинуть рогожу, вернее на нас обеих, ведь Аделину так же пытались привести в чувства рядом со мной.

– Вставайте девы! Говорят, сам Темный Князь, – понизила голос до благоговейного шепота молодая эльфийка, – пожаловал на рынок, чтобы лично пресечь контрабанду живого товара, то есть нас.

– Вдруг он пройдет мимо нашего ряда и нам удастся его увидеть? – закатила глаза Эльфийка постарше. – Посмотреть бы на него одним глазком и тогда можно спокойно отправиться в царство духов!

Я со скепсисом окинула взглядом трех восторженных рабынь видимо не самого далекого ума.

– Этот князь мне на фиг не сдался! – визгливо прокомментировала пришедшая в себя звезда, – Прекратите лупить меня, дуры!

И тут стало тихо. Так тихо, что слышался шелест быстро закрывавшихся ставен и дверей в лавках, затаенный говор рабов и притихшие споры их хозяев. Как по команде закрывалось, драпировалось, затягивалось все вокруг.

Я же из чисто природного любопытства (не каждый же день попадаешь в фентэзийный мир на средневековый рынок, да еще и в качестве живого товара), поднялась, стягивая рогожу и со звезды, закуталась в нее, припадая к прутьям клетки, привстав на носочках.

Их была целая конница! Десяток вороных жеребцов или более, с гордо восседавшими в седлах наездниками. Мужчины все как на подбор массивные,

мужественные и хмурые. Но один из них выделялся так же сильно как изысканная орхидея на поляне из старых добрых одуванчиков.

Выше всех, массивнее, красивее, Его черные волосы до плеч развевались на ветру от движения лошади, расшитый фиолетовый мундир переливался на солнце ослепляя мои, привыкшие к полутьме клетки глаза, но не смотря ни на что, взгляда я отвести не могла: еще ни разу в своей жизни не встречала столь великолепной, неприкрытой, брутальной мужественной красоты.

– Это он! Он! – шептали в суеверном экстазе эльфийки.

– Сам Князь Рейнхард! О! Теперь умереть не страшно!

– Он еще прекраснее, чем я думала! Скажи, Элинара?

– Князь – само совершенство!

Я едва удерживала свои губы, которые так же как эльфийки подавшись очарованию неземной красоты князя, так и норовили разъехаться в стороны от изумления. Но тут князь перевел черные глубокие омуты своих глаз в сторону нашей клетки и на мгновение, всего лишь на краткий миг они перекрестились с моими. Загипнотизированная, очарованная ими я даже не сразу сообразила, отчего мир вокруг взорвался вдруг раскатистым громом, визгом женских голосов, полыханием огня, черной копоти, а затем, снова забвением.

Рейнхард

– Я сказал, найти ее! – ударил кулаком по столу князь, и хотя это поведение, не было достойным для столь высокого чина, но он был не просто зол, а в бешенстве.

– Рейн, послушай, брат, и чего тебя на этот рынок понесло, ведь докладывали же, что возможно покушение, но нет, тебя же не переубедить...

Брат Князя Рональд, по совместительству начальник тайного совета говорит мудрые вещи. Как всегда. Но Рейнхард уже устал бороться с продажей рабынь. Запретил это на законодательном уровне, едва вступил в права владения княжеством, так нет, эту заразу не искоренить, цены на живой товар взвинтили в десятки раз, торговцы ушли в подполье, на время правда, а потом некоторые особо наглые и бесстрашные повылазили из своих нор, продавая девушек на рынках, почти в открытую.

– Рейн, ты еще молодой, горячий, не понимаешь, что весь мир держится на торговле живым товаром и только ты решил проявить новаторство. Вот и платишь едва ли не своей кровью за нововведение.

Князь сто раз озвучивал свою позицию. Но для брата он повторил в сто первый:

– А если бы нашу мать, или сестру, или твою дочь, которая только родится, вот так бы продали в рабство?

– Тут другое, – попытался возразить ему братец.

– Не другое! То же самое! Все возможно, Рон! И я делаю все возможное, чтобы прекратить этот ужас и мракобесие. Всё, меня не переспоришь. Иди и пусть твои люди найдут мне ту девушку, что я увидел на рынке.

– Это невозможно Рейн. Та лавка находилась в эпицентре взрыва. Девушку скорее всего разорвало на мелкие кусочки... Забудь о ней. Через две недели у тебя первый тур в отборы невест. Более миллиона заявлений. Ты бы хоть критерии обозначил, брат. Не то через полмесяца дворец затрещит по швам от желающих пройти первое испытание.

Мелисса

– Вставай! Быстрее, приходи в себя!

Кто-то снова методично бил меня по щеке.

– Да хватит уже, сейчас до красноты набьете!

– Оставь ее Марья, раз ругается, значит пришла в себя.

И ведь не поспоришь с этим заявлением. Я медленно разлепила глаза, сморщиваясь от простреливающей боли в виске. Меня избили? Ограбили? Где я вообще и что все это значит?

– Вот, выпей взвару, побыстрей в себя придешь.

Моих губ коснулась щербатая кружка, а в горло пролился кисло-сладкий напиток. С каждым глотком мне как ни странно становилось все лучше и лучше.

Окончательно разлепив глаза я огляделась. Маленькая комнатуха, более похожая на келью монаха с узкими окнами-бойницами под потолком. Сквозь мутные стекла проглядывало серое хмурое дождливое небо. Я поежилась под тонким шерстяным одеялом.

– Зазнобило? – поинтересовались у меня. – Ты это бросай. Уже час должна как отрабатывать на кухне, а все прохлаждаешься. Давай вставай!

Тетка в домотканом сером платье бесцеремонно сдернула с меня одеяло.

– Иди за Марьей. Она покажет, что делать.

– Где это я, вы хоть объясните, – прохрипела от боли в горле. – Вроде только на рынке была, Князя вашего Темного видела...

– Тю, – замахала на меня тетка, – ты ври, да не завирайся. Князя она видела... Тут не все графья его за всю жизнь созерцают, а то рабыня безродная увидела вдруг через клетку.

Несмотря на мою слабость, меня все же вынудили подняться.

Марья провела меня на кухню и накормила свежим хлебом с парным молоком. Сначала у меня не было желания съесть хотя бы кусочек, но потом слопала все до последней крошки и голодно заоборачивалась по сторонам.

Пока ела, милая приятная Марья объяснила, куда же меня занесло на этот раз.

Это – говорила она, – поместье благородных господ рода Блад Ашшес.

Как я поняла из ее рассказа, Габриелла и Викон – обычные среднестатистические помещики, и дочь их Аййя проживают тут все свободное время. Аййю чуть ли не с рождения готовят к некоему, как я поняла конкурсу – отбору невест для самого князя!

Аййя держит строгую диету, чтобы не набрать лишнего грамма на талию, не пьет цветных взваров и напитков – чтобы улыбка оставалась белоснежной, весь день обучается наставниками манерам, придворному этикету, танцам, пению и всему остальному, дабы будучи княгиней не ударить в грязь лицом перед великим мужем.

Как же я оказалась тут? Меня купил за бесценок камердинер поместья, а хозяин лавки только рад был избавиться от пострадавших от взрыва рабынь.

– Звезду-то куда дели? – только и смогла поинтересоваться я.

– Какую звезду? – посмотрела на меня как на полоумную Марья.

– Певичку, Аделину.

– Ничего не знаю про такую! – был мне ответ.

Глава 2

Мелисса

Весь оставшийся день я вертелась по поместью, только успевая выполнять все поручения. Несмотря на большое количество слуг, особняк требовал много времени и труда. У меня нещадно ломило спину и все мышцы – к физическому труду, несмотря на занятия в спортзале в моей прошлой жизни у меня привычки не было. Там, на Земле я жила одна, занимала квартирку, оставленную мне погибшей бабушкой в наследство, и не особо парилась наводить там ежедневный порядок или готовить десяток разнообразных блюд для себя единственной. Могла купить полуфабрикат в супермаркете или вообще забежать в ресторанчик быстрого питания.

Сегодня же, несмотря на то, что только недавно очнулась от взрыва, скидки на мое состояние мне никто делать не собирался. Я и полы мыла, и пыль смахивала, и таз картошки начистила, вот коромысло с двумя огромными ведрами Марья мне тащить не разрешила:

– Тебе еще рожать детей! – улыбнулась она мне. – Сама притащу.

Хозяев я за целый день почти не видела. Да слугам и не требовались личные встречи, наоборот, тут действовала поговорка – чем дальше, тем роднее.

Всем заправляла та самая дородная женщина Марави, в доме Блад Ашшес она была на вроде главной камеристки, начальницей всех слуг. Я постепенно вникала в хозяйство, не сказать, что мне доставляло это хоть какое-то удовольствие, наоборот – черная тень депрессии все больше налегала на меня, и никакого просвета я не видела.

Даже всплакнула от жалости к себе, опершись на швабру. Ну и как я могла попасть сюда, в этот странный мир, да еще в качестве служанки? Неужели этот полоумный Северен с дурацким цветком на запястье послужили моему капитальному «попаданию» во всех смыслах?! И что мне теперь до конца жизни прислуживать? Я для этого медицинский колледж заканчивала?

– Ну и что ты мокроту навела? – тихо подошла ко мне Марья, – Чего ревешь? Обидел кто?

Мужиков в хозяйстве тоже хватало – конюхов, садовников, пахарей и я прекрасно поняла о чем она говорит. Манерами они особо не отличались, как и элементарным воспитанием. Могли и пристать запросто, и облапать в углу, и

гадость сморозить...

– Нет... я не хочу все это делать, Марья! Я уйти хочу!

– И куда ты пойдешь? – хмыкнула девушка, – Сбежишь, тебя найдут и розгами забьют. Кузнец скор на расправу. Ему поручают порку, а ручки у него во! – показала размер рук мужика Марья, – так что даже не думай.

– Но я родилась свободной! Я ходила на работу, да, но она мне нравилась, я ее сама себе выбрала, работа мне была по душе. А теперь?

– Посмотри на это с другой стороны, тебя могли купить тролли в публичный дом, где бы ты обслуживала разный сброд.

Я вздрогнула от этой мысли, и даже плакать перестала.

– Вот видишь! Хорошо, если бы просто людей там обслуживала, или троллей. А если орков? Они знаешь, какие огромные? Разорвали бы сразу, думаешь тебя бы там кто-то лечить стал?

Тролли, орки, боже мой, куда я попала?!

– Так что твоя судьба еще не так плоха, как могла бы быть. – всё еще успокаивала меня более рассудительная Марья. – И потом, – понизила она голос до благоговейного шепота, – это правда, что ты видела самого Князя?

Я кивнула, оттирая слезы. Марья заозиралась по сторонам убеждаясь, что нас никто не подслушивает.

– Я могу шепнуть об этом служанке Аййи. Молодая госпожа давно собирает любую информацию о Его Темнейшестве. У нее отбор невест на носу. Но она тебя тогда просто изведет вопросами. Будь готова.

– Да пусть изводит! – махнула я рукой опрометчиво, – Лишь бы спокойно посидеть пять минут!

Марья улыбнулась мне по-доброму.

– Готовься! Сейчас скажу про тебя.

Молодая госпожа, несмотря на все усилия предпринимаемые ею по удержанию красоты о которых говорили слуги, выглядела далеко не на «миллион долларов». Либо готовиться к отбору она начала, мягко говоря поздновато.

Волосы ее, хоть и длинные были не очень густыми, зато пересушенными краской, как трава в пустыне Сахара в жаркий сезон. Это и не удивительно, учитывая слухи о том, что его высочество Темнейший Князь предпочитает блондинок брюнеткам. Вот только что Аййя будет делать с карими глазами непонятно, ведь последняя пассия Рейнхарда, с которой ему приписывали тайный любовный роман, обладала зеленой радужкой. А цветных линз в этом мире пока не придумали.

Аййя встретила меня превосходством и неприязнью, брезгливо оглядела, как подзаборную кошку, залезшую в гостиную с новым евроремонтом. Но любопытство все же пересилило ее.

– Это правда, что ты видела ЕГО?

– Да... я была в клетке не рынке, но мои подруги по несчастью рассказали мне про рейды князя. Я встала посмотреть, и мы встретились с ним глазами... – я рассказала все что знала, не смотря на неприязнь девушки.

– Хм... это похоже на правду. Князь был на невольничьем рынке в день взрыва. Чудом не пострадал. Не знаю, что бы со мной было, если бы его задело, – прижала она белую длань ко лбу, – и тебя купили, как пострадавшую в этом взрыве. За дешево, – не забыла она унижить меня еще больше, – а ты точно не врешь?

– Да зачем мне врать? – пожала я плечами. – Впрочем, не веришь, не надо.

Личная служанка Ани присутствующая при разговоре гневно зыркнула на меня и покрутила пальцем у виска незаметно, мол как я смею тыкать госпоже, но мне было плевать на этикет.

Аййя, похоже тоже плюнула на него, потому что любопытство прямо лезло из ее внутренностей.

– Анни, распорядись принести сюда чай и эклеры. Немедленно.

Ждать долго не пришлось. Минута-другая и поднос с ароматным напитком и свежайшей выпечкой был уже на столе. Аййя отослала всех слуг, заперла комнату и жадно набросилась на меня:

– Скорее расскажи, каков ОН?!

– Э-э-э... в смысле? – отшатнулась я от нее.

У Аййи были проблемы с кожей. Это стало видно при ближайшем рассмотрении. Акне, как красиво называются прыщи в моем мире, отчетливо проглядывало сквозь слой косметики, который был щедро нанесен на пострадавшее лицо «невесты».

– В прямом смысле! Он прекрасен как демон?

Еще бы понять в негативном ли ключе здесь поминают демонов или в позитивном...

– Ну... он симпатичнее других парней. – осторожно ответила я.

Аййя странно покосилась на меня и разлила чай по чашкам. Бледно-желтый, едва окрашенный. Интересно, они экономят тут или это сорт такой?

– Идем, да ты садись, бери еды, не стесняйся. Я-то не ем выпечку, Князь между нами говоря худеньких любит, а чай мне слабый заваривают, чтобы зубки мои оставались белыми...

Ко мне-то видимо из-за хороших генов, либо не плохого обмена веществ лишние сантиметры к талии не липли, сколько бы хот-догов и печенек я не съедала, поэтому меня не надо было приглашать дважды. Съела для начала пару эклеров, запила их чаем и впервые в этом странном мире почувствовала себя

почти счастливой.

Аййя глядела на меня благоговейно и неприязненно одновременно.

– Смотри, что у меня есть! – она подбежала к комодику, отперла маленьким ключиком шкафчик и вытащила пухлую тетрадь. – Это мой дневник. Я собираю туда всю информацию по поводу Князя. Это его портрет.

Я вгляделась в набросок того самого мужчины, которого видела на рынке за секунду до взрыва. Тут была лишь его слабая серая тень, набросок не передавал даже десятой части харизмы и мужественности князя.

– В жизни он красивее, – пробормотала я, надкусывая третий эклер.

Глаза Аййи разгорелись голодным возбужденным пламенем.

– Я возьму перо и запишу каждое твое слово. Вспомни любую деталь. Самую крохотную. Чтобы пройти отбор мне понадобится любая информация.

– А знаешь, что? – сообщила мне Аййя на исходе третьих суток, когда я, чувствуя себя попугаем, ну или на крайний случай диктофоном уже мозоль на языке отбила, рассказывая об одном и том же.

– Что?

– Вместо Анни на Отбор со мной поедешь ты!

– В смысле? Составлять вам конкуренцию? – удивилась я, весьма не удачно.

Аййя критически оглядела меня с головы до ног, брезгливо поджав губы:

– Ты? Мне конкуренцию?! Да не смейся! – махнула на меня рукой, – и потом Князь никогда, ни при каком раскладе не возьмет служанку в жены. В любовницы, сколько угодно, и то не всегда, но в жены ни за что! Так что даже губы свои не

раскатывай!

Не возьмет, так еще лучше. Не собираюсь я участвовать в гонке где сотни женщин будут соревноваться за право пойти под венец с мужиком, пусть даже с таким симпатичным как сам Темный князь. Еще чего! Пусть мужчина сам борется за мое сердце!

– Просто ты, – продолжала развивать свои мысли Аййя, – утончённая, руки у тебя белые, работой тяжелой не загублены, как у той же Ани, манеры есть некие, правда над ними поработать надо, но у нас впереди полторы недели, и вкус у тебя тоже есть. Будешь помогать мне с нарядами и прическами.

Аййя щелкнула пальцами в воздухе, а Анни, стоявшая все это время за дверью вбежала, сняла с полки толстый фолиант и протянула его мне. А затем еще один, и еще.

– Что это? – любопытствовала я, едва не уронив тяжести на пол.

– Это – каталоги. С прическами, подборками нарядов для благородных леди, разные способы шнурования корсетов и правила придворного этикета. Иди и изучай. Прически и наряды для меня, а этикет для тебя. Меня им с детства обучают.

Глава 3

Княжество Абелисси, которое входило в состав великого Тармаона было самым огромным и богатым по сравнению с остальными. Плодородные земли давали возможность собирать урожай по два раза за год, богатые ископаемыми рудники и шахты были залогом успеха и процветания не только для самого княжества, но и для всего королевства.

Именно сюда, в Ардан – столицу княжества Абелисси меня и занесла нелегкая, не без участия того сумасшедшего Северена, что имел честь отметиться в стенах нашей психушки.

С леди Блад Ашшес, мы долго ехали вдоль этих самых плодородных земель и достаточно истомились в дороге. Я все время рассматривала красоты чужого мира – дремучие непроходимые леса, зеркальные озера, отражавшие небо с перистыми облаками, от которых клубился туман, полноводные речки и пологие ручейки, и зелень с буйными полевыми цветами.

Поместье располагалось в весьма живописном, но уж очень отдаленном уголке от столицы, и сама Аййя была уже не рада идее нанести макияж перед дорогой и сразу обрядиться в платье для первого испытания. Макияж безбожно потек, платье задавило ее корсетом, а мы ведь только въезжали в город.

– Ух, ну и духотища сегодня! – Аййя помахала себе веером в декольте.

Я бы не рисковала даже двигаться в таком корсете на ее месте. Еще чуть-чуть и ткань пойдет по швам, освобождая сочную грудь и не очень тонкую талию прелестницы.

– Косметичку мне передай!

Я молча полезла в чемодан, достала бархатную сумочку, набитую дорогой косметикой до предела. Как Аййя еще больше уродует и перегружает бедную кожу своего лица, смотреть не хотелось. Она сейчас наверняка нанесет новый слой пудры поверх старой, припыленной дорожным песком.

– А знаешь, твоя идея прибыть в столицу заранее и нанять квартиру на пару дней была не так уж плоха... – протянула моя хозяйка, проводя пуховкой по шее.

Еще бы! – хмыкнула я про себя.

Просто я сразу представила какой помятой и измученной дорогой невесте придется проходить первое испытание. И дело тут не только во внешнем виде, который будет не первой свежести, а в усталости. Дороги в княжестве несмотря на богатство и процветание особой гладкостью не отличались, камни, рытвины и колдобины заставляли карету врасплох на каждом шагу лошадей.

Мой внешний вид скорее всего был не лучше, но я не была невестой и не собиралась проходить никакого отбора, а значит, по большому счету мой

внешний вид не волновал ни меня, ни кого-то еще.

И только сейчас, облачившись в темно-синее дорожное платье с отрезной прямой юбкой в пол, я поняла, как мне не хватает моих любимых джинсов и футболок! И это я без надоедливых косточек корсета и то вся измаялась с непривычки. Платья носила лишь короткие, таких длинных и неудобных отродясь не надевала!

Поэтому, чтобы отвлечься немного я стала рассматривать улицы незнакомого города. Ардан был симпатичным. Мощенными тротуарами, башенками, храмами и соборами напоминал старые европейские города. Я-то в Европе побывать не успела, но на картинках видела, и сейчас оказалась в подобном старинном городе, словно с открытки-путеводителя.

В честь Отбора город был украшен флагами и гирляндами. Прямо на улицах торговали свежей выпечкой и вином.

То, что мы уже недалеко от дворца, почувствовалось сразу по пробке из разномастных карет.

– Ты посмотри! – воскликнула Аййя – И это нам еще три квартала как-то ехать, а уже застряли! Никогда не видела столько карет!

И я тоже... пробки из автомобилей – ха! Каждый день утром и вечером, а вот из карет...

– Невесты? – недружелюбно полюбопытствовал заглянувший в окошко хмурый гаишник, то есть городской.

– НевесТА! – возмущенно поправила его Аййя. – Да, я прибыла на Отбор невест Для Его Темнейшества.

– Приглашение! – не впечатлился словами Аййи законник.

Аййя протянула ему свиток с гербовой печатью.

– Выходите, – потребовал городской, – там дальше на карете не проехать.

– Как же?! – возмутилась невеста, – ПЕШКОМ?! Вы в своем уме?

– Сами гляньте, карет тут немерено, ваша пока летать не научилась. Если не хотите опоздать, то поспешите.

– Да у меня тут полно вещей! – Аййя пошла пятнами даже через двойной слой румян. – Их тоже прикажете самим тащить?!

– Вы сначала первое испытание хотя бы пройдите, а то может вам вещи и вовсе не понадобятся. – равнодушно посоветовал городской.

И сам того не зная, попал в главный страх невесты. Спускаясь, Аййя чуть не лопнула от злости.

– А вы куда? Ваше приглашение? – обратился ко мне стражник.

– Она – моя служанка. Понесет самое необходимое. В приглашении говорилось, что невеста может иметь при себе одну помощницу.

– Тогда удачи на отборе! – слегка усмехнулся городской, теряя к нам интерес.

– Быстрее же! – шипела на меня Аййя, задрав полы пышного платья, она торопилась на неудобных туфельках по камням мостовой.

– А приехали бы сюда загодя, да сняли бы квартирку вон в том доме, – указала я на симпатичный двухэтажный особнячок на том берегу реки Гураны, – да пришли бы сюда спокойные и готовые за час до этого отбора...

– Самая умная?! – огрызнулась раскрасневшаяся хозяйка, притопнув ногой и ойкнув от боли на явной мозоли. – И так пройдем, я еще выиграю этот отбор! Вот! – сдула она выбившуюся из прически от быстрой ходьбы прядь.

Я лишь беззвучно хмыкнула и покачала головой. Вскоре мы приблизились к потоку спешащих к площади дворца разномастных невест. От пышных нарядов и

диаметрально-противоположных душных запахов парфюма у меня кружилась голова и шумело в ушах. Объемистый баул с необходимыми вещами Аййи оттягивал плечо, солнце палило нещадно и казалось, что мы до этого дворца уже не дойдем никогда.

На дворцовой площади собрались тысячи красивых девушек. Одна лучше другой и Аййя среди них была отнюдь не первой красавицей. А мне бы хотелось, чтобы ее хотя бы не отсеяли на первом испытании – возвращаться в поместье и батрачить на кухне было неохота до ужаса. А посему я взяла себя в руки. Остановилась. Огляделась.

Вокруг толпа и непонятно куда дальше идти, но и стоять, разинув рты – время поджимает. Так можно опоздать и крупно полететь.

– Куда идти?! – запаниковала Аййя. – Почему нет никаких указателей?! Где распорядитель церемонии?

Я заприметила крупный постамент на мосту, видимо предназначенный для высматривания нечаянно упавших в реку.

– Тут постойте! – скинула я Аййе ее же баул и побежала обратно на мост.

– Куда! А ну вернись сейчас же! – забилась в истерике моя подопечная.

Мне же было не до ее криков. В усадьбу к конюхам ох как не хотелось, поэтому спасение твоей прекрасной задницы, моя дорогая Аййя, беру лично в свои руки.

Взобравшись на постамент я увидела, как вопреки логике и смыслу главное испытание проходит не на центральной площади перед дворцом, а за ним, куда тоже змеиться огромная очередь из невест.

– А мы напоминаем, что до окончания первого испытания осталось полчаса, – разнеслось над головами встревоженных девушек, объявление, усиленное магическим звуком, – всех не успевших просим не расстраиваться и соблюдать спокойствие.

Небось понабрал себе Князь уже прелестниц и решил закончить эту байду пока невесты не поубивали друг друга и камня на камне от дворца не оставили. И хотя голос призывал девушек не расстраиваться, но куда там! Как растревоженный рой в улии невесты принялись гудеть и носиться толпою еще больше, круша на своем пути все вокруг. Время поджимало.

«Нееееет! В курятник не вернусь!» – в третий раз решила я, спрыгнула с постамента и ринулась в гущу толпы, где оставила Аййю.

– Быстро, сюда! – схватила ее за руку и потянула в противоположную от толпы сторону.

– Ты с ума сошла?! Мы и так опаздываем, а ты нас не туда тянешь.

– Просто доверься мне. В этой толпе стоять смысла нет. Мы сейчас ее обойдем. Испытание в другом месте.

Никогда еще в лице Аййи я не видела подобной растерянности и мне даже стало ее чуточку жаль.

– Будешь слушать меня – успеешь! – рявкнула я на нее и дернула за собой.

Мы пересекли мост, лавируя между каретами и толпой невест, стремительно побежали к тому дому, где я советовала снимать квартиру глуповатой Аййе.

– Постой, погоди! – на хозяйке лица не было. – Всё, больше не могу, – показала она на свои ноги. – Ни шага не сделаю!

Я внимательно огляделась. До цели, то есть задних дворцовых ворот оставалось еще полквартила, а потом огигать по периметру витого беломраморного забора. Нет, так далеко я ее не дотащу. Даже ради победы. Да и вообще разве я подниму Аййю? Она – коровушка та еще.

– Снимай туфли!

– Ты с ума сошла?! – выдала стандартную реакцию дева Блад Ашшес. – Как я пойду?!

– Прямо так! Босиком! – рявкнула я на нее и сама последовала своим словам – скинула свои туфли и с удовольствием ступила на каменную мостовую ступней, затянутой в чулок. – Платье длинное, кто там увидит, что у вас под подолом?!

Аййя все еще недовольно взирала на меня поджав губы, будто я ей раздеться предложила на площади, а не всего лишь облегчить участь многострадальных девичьих ножек.

– Быстрей! – крикнула я на нее, – Уже четверть часа прошла, еще чуть-чуть и домой поедем!

– Ну ладно, шельма! Бездна с тобою! – сквозь зубы решила наконец изнеженная фиалка, – Но не дай Богиня, что послушавшись тебя я опоздаю на отбор – лично прикажу высечь на дворе усадьбы при всех.

– Быстрее! – рявкнула я на нее вновь, – Пугать меня еще будешь в такой ситуации!

Решившись, Аййя стащила с себя туфли, и мне стало ее жаль побольше: хозяйка истоптала ноги в кровь в погоне за красотой. Я отобрала у нее туфли и вместе со своими закинула в баул. Без обуви Аййя сделалась еще ниже ростом и полнее, но кого это сейчас волновало? Даже ее саму, уверенна, что не очень.

– А теперь – бежим! – прикрикнула я на нее – Каждая секунда на счету.

Босые, мы быстро обогнули дом – там было просторно, никто из невест не додумался воспользоваться обходным путем, а вот вдоль королевского забора струилась длинная очередь, из тех, кто все же дотумкал где все-таки будет проходить первое испытание отбора.

Я застыла на мгновение. Очереди нам не отстоять. Да и стоя на жаре, у Аййи к концу стечет последняя капля макияжа. Время опять-таки поджигает. Что делать? Что же делать?! А как в моем мире проходят без очереди и кто? Старики да... беременные! Точно!

– Что ты делаешь? – ошалело воскликнула Айя, когда я, метнувшись за раскидистый куст вытряхнула из баула кринолинное безумие второго по красоте хозяйского платья и принялась запихивать его под подол своего.

– Княгиню из вас делаю! – рывкнула я, дооформив девятимесячный живот у себя на талии. – Твоя служанка рожает, ей плохо, подыграй!

– У тебя от жары мозг по....

– Действуем! – заорала я и выпрыгнула из-за кустов. – А-а-а – рожа-а-ааю!

Вмиг стало тихо. Многосотенная толпа невест развернулась в нашу сторону, а я, поддерживая живот, охая и ахая, тащила за собой пунцовую, упирающуюся со всех ног нерасторопную кандидатку в первые леди княжества.

Толпа застыла, а потом... произошло чудо! Невесты стали расступаться одна за другой. Я тыкнула клушу под бок острым локотком и та, наконец сообразила, что судьба сжалилась над ней.

С крейсеровской скоростью мы продвигались к заветной цели и вот... оказались у огромной магической рамы входных ворот. Княжеская стража удивленно уставилась на нас, двух запыхавшихся, злых девиц, одна из которых, я то есть, держалась за огромный живот.

– Пустите пожалуйста! – взмолилась Айя, – Моя служанка рожает.

– Чего же вы бабу на сносях с собой позвали, неужто кого другого не нашлось? – задал логический вопрос стражник.

– Какая вам разница? – возмутилась я вместо Айи. – В приглашении ни слова не говорилось, что с беременными служанками нельзя!

– Ваше приглашение. – нахмурился стражник.

Айя протянула ему уже замусоленную гербовую бумагу. Тот быстро сверил что-то со своим свитком, и все так же недовольно, проведя по нам поисковым артефактом и проверив, что ничего опасного при нас с собой нет, таки пустил на

территорию дворца.

– Портал! Вон он! – ринулась было туда Аййя.

– Погоди, мне родить надо, – решила сьуморить я. – прикрой меня, быстро.

Как две воровки, забравшиеся во дворец мы огляделись, а потом я присела на корточки, закрывшись от чужих любопытных взглядов пышной Аййиной юбкой – хоть на что-то она сгодилась. Я уже подцепила край скомканного платья и потащила его через низ, как нас накрыла массивная тень и в меня вперились два черных как сама ночь, невероятно бездонных омута глаз.

– Леди... вы что тут делаете? – раздался красивый бархатный баритон.

Глава 4

– Э-э-э... – растерялась бедная Аййя.

Хозяйка была уже не то что пунцовой – яркого свекольного цвета. Я же стремительно вытащила из-под себя платье, смахнула его в баул и выпрямилась в полный рост, пытаюсь по возможности сохранить чувство собственного достоинства.

– На войне все средства хороши, не так ли ваше... – чуть не брякнула чего-то по незнанию, во-время остановилась, давая собеседнику возможность представить нам себя.

– Граф Мэддок Уолш Грасский, – поклонился нам молодой мужчина сверкая черными глазищами, – а вы на какую войну прибыли, прекрасные леди?

Я покосилась на Аййю: мне теперь за нее все светские беседы вести? Похоже так оно и придется, хозяйка от всех треволнений слова связанного выдать не могла.

– Э-э-э... – оправдывая мои мысли протянула Блад Ашшес.

– На битву за сердце Темного князя, – пояснила я, непонятливому дворянину, – понимаете, претенденток собралось очень много и нам пришлось ммм... схитрить немного.

Граф отступил от нас на шаг, запрокинул голову и рассмеялся.

– Вы проявили недюжинную смекалку леди, что ж, чтобы ваши старания не пошли прахом, советую вам поспешить к portalу. До окончания отбора остались считанные минуты.

Мы обе переглянулись, схватились за руки и ринулись к небольшому скоплению из пяти девушек, что ждали своей очереди перед входом в портал.

– Завидую его Темнейшеству белой завистью, – полетело нам в след от графа, и я буквально спиной почувствовала заинтригованный взгляд мужчины, – лучшие леди наших земель готовы на многое ради борьбы за его сердца!

Аййе бы припудриться думала я на ходу, но драгоценного времени на это терять было нельзя. Про то, что мы к тому же босые, я забыла напрочь.

Всё пространство за дворцовой площадью было рассечено стеклянным куполом на две части. Портал вел из одной половины в другую. Очередная невеста исчезала в нем ненадолго и затем либо оказывалась по ту сторону магического стекла, что означало, что первый этап пройден, либо возвращалась обратно ни с чем. По какому принципу работал этот портал, и как именно давал шанс претендентке мне пока было непонятно. И оттого немного боязно за Айю.

Пока пришли к арке, девушек оставалось всего двое, первые три не прошли испытания и понуро возвращались обратно. Сколько же их уже прошло вообще я была без понятия. А так же не знала, что делать мне, если Айя все-таки сумеет пройти сквозь портал.

– А мы напоминаем, – раздалось над головами девушек, – что до конца испытания осталась одна минута. Ровно через шестьдесят секунд ворота дворца будут закрыты для невест.

Какой шум, визг и толчея тут поднялись! Зашуршали платья, зашипели благородные дамы, послышалась ругань и толкотня. Я возблагодарила небеса за свою находчивость и за то, что мы стоим по эту сторону ворот, у портала, и никто не раздавит нас в попытке пройти вперед. Глянула на Айю, та беззвучно шевелила губами – тоже небось молится своей богине.

Меж тем еще одна девушка не прошла испытание. Единственная оставшаяся невеста перед Айей вступила в небытие. Я настолько отвлеклась от внешней толчеи, что даже не сразу среагировала на особо громкий визг и бранную матерную ругань, присущую людям с советскими предками.

– А ну пусти меня козел гребанный! – услышала я это, а потом еще парочку весьма грубых непечатных выражений и глазам своим не поверила.

Расталкивая всех и вся, упорно работая локтями, визжа, царапаясь и кусаясь через пост стражи наконец пробилась... Аделина! Звезда эстрады, которую Северен, будь он трижды неладен, так же как и меня пометил невидимой татуировкой на запястье.

Всклокоченная звезда уже оказалась по нашу сторону забора. Она остановилась, просканировала все пространство площади цепким взглядом, и сфокусировавшись на портале ринулась туда с грацией пантеры.

Я же поняла в этот момент: сейчас ка-а-ак вперед нас в арку сиганет, а Айя останется не у дел в самый последний момент.

– Держи вход! – крикнула я Айе, и мы, схватившись за руки, приготовились оборонять «подступ к крепости».

Но куда там! Звезда потому и вылезла на сцену, что была через-чур наглой, шустрой, нахрапистой и... сильной! А тут еще вышла последняя девушка, которую портал так же отверг, как и всех остальных. Нам пришлось разорвать цепь, и в ту секунду, когда несостоявшаяся невеста проходила мимо нас, Звезда со всей силой толкнула меня и я, не ожидая столь мощного нападения полетела прямоком... в раскрывшийся портал!

Рейнхард

– Вот это да... – глядя на экран магической рамы пробормотал Рональд.

– Ну и дела! – остальные наблюдатели за ходом отбора были так же озадачены произошедшим под конец.

– Думаете, они все же шпионки Норийцев? – задала логический вопрос распорядительница церемонии отбора миледи Арабелла.

Лорд Фредерик, советник службы безопасности княжества поджал губы и покачал головой:

– Похоже на то. Покушение на его Темнейшество на невольничьем рынке оказалось неудачным. Логично предположить, что во дворец они зашлют своего человека или даже нескольких, чтобы нанести сокрушительный удар точно в цель.

Рейнхард напряженно всматривался в магический экран и не сразу заметил возникшего в дверях Мэддока Уолша.

– Что там у них с магическим резервом? – подобрался Лорд Фредерик.

– Пуст у обеих. Леди чисты и наивны, как слезы младенца. Моя проверка не показала ни малейшего всплеска магического фона.

– Да? – вкрадчиво поинтересовался Рональд, – Как ты тогда объяснишь вот это?!

Присутствующие в комнате уставились на экран, где девушка, буквально влетевшая в портал смогла обзавестись прозрачной мерцающей в темноте вуалью бесстрашия. И хотя вуаль была тонка и невесома, словно облако, но при должных тренировках ее можно будет уплотнить до настоящего боевого плаща.

– Святая Бездна и сыны ее угодники... – прошептала в удивлении миледи Арабелла, прикладывая два пальца ко лбу в знак почтения к богам.

– Какие странные у нее страхи, – заметил Князь Рейнхард, вглядываясь в экран. – птицы... обычно девушки боятся крыс и мышей а тут!

Черные скворцы окружили хрупкую блондинку со всех сторон. Они жутко кричали раззевая голодные клювы. Невесте было страшно, но смертельно ужаса Князь отметить пока не мог. Возникшая магическая вуаль бесстрашия помогала девушке справляться со своими чувствами. Демонический смех застал врасплох всех: и по ту сторону рамы, и по эту. Рейнхард не позволил себе вздрогнуть, даже когда прямо из земляного пола возникла фигура мужчины с обугленным лицом в полосатой одежде и длинными когтями вместо пальцев.

– У нас таких чудовищ отродясь не водилось! – прокомментировал Рональд, – Может остановить испытание и отправить несчастную домой?

Князь задумался на мгновение. Девушка была очень хороша собой, но он понимал, что не это главное качество будущей жены. Красавица отшатнулась от монстра и развернулась в сторону транслятора. Их взгляды словно пересеклись, и тогда Рейнхард понял, что никогда, ни при каких обстоятельствах не остановит испытание. Ведь он узнал ее. Рабыню с рынка, ту самую, которую его стража тщетно искала на протяжении нескольких недель.

«Давай, не подведи!» – мысленно подбадривал он девушку, а потом одернул себя: а если она и впрямь пройдет испытание? Неужели он оставит среди знатных претенденток на его сердце безродную рабыню?! Но тут мысли его прервались действием на экране.

– Досье мне на эту претендентку! – потребовал он, не отрывая взгляда от происходившего в портале, – Все, что можете узнать о ней прямо сейчас. Имя, род, откуда взялась и с кем пришла на отбор.

– Да, ваше Темнейшество. Фредерик и Уолш немедленно покинули кабинет.

– Ваше Темнейшество! Отвлекитесь, пожалуйста, – настойчиво попросила распорядительница отбора. – Моя помощница утверждает, что снаружи портала происходит не менее интересное зрелище, чем внутри.

Миледи сунула в руки князю планшетный артефакт, куда трансляторы выводили запись с наружного наблюдения дворцовой площади.

Как Рейнхард не хотел отпускать девушку даже мысленно, но все же перевел взгляд на прибор: на маленьком экране две последние претендентки на роль невест таскали друг друга за волосы, и верещали, точно сцепившиеся кошки:

– Это моя служанка! Дура, ты толкнула в портал мою СЛУЖАНКУ!

– Ты сама дура! Идиотка набитая! Эта медсестра хитро*опая нас обоих провела, не поняла ты что ли ее коварства?!

Дамы дрались, и визжали одни и те же слова на разный лад. Рейнхард брезгливо вернул планшет обратно. И вернулся к транслятору внутри портала. Девушка пыталась как могла увернуться от монстра с когтями, она уже увидела выход. Но птицы мешали ей, приводили в ужас на столько, что даже сам Князь сжал руки в кулаки и скрипнул зубами от злости, чтобы не пожалеть ее и не остановить испытание.

– Ваше Темнейшество, вы понимаете, что сейчас испытание проходит служанка невесты, и возможно, рабыня? Остановите это немедленно, иначе скандала нам не избежать!

Вот попала!!! А все эта истеричная звезда! Взяла и толкнула меня в портал! Я хотела было выбраться обратно, надеясь что такого казуса никто не заметит, ведь становиться невестой Князя я точно не собиралась, но выхода нигде не было, так же как и входа. Вокруг меня был непроницаемый каменный мешок.

И что теперь делать?

Постепенно глаза начали привыкать к свету, но лучше бы я так и оставалась впотьмах: меня окружал мой главный кошмар – птицы. Да, я одна из тех, кто может любоваться парением птахи, ее яркой замысловатой расцветкой, но на расстоянии, желательно высоко в небе, или на страницах зоо-энциклопедий. Нет, я могу спокойно покормить голубей на площади, или покидать хлебные крошки в пруд уткам, но держать птицу дома, даже самую обыкновенную канарейку – нет, увольте. Это без меня уже.

Теперь же меня взяли в оборону сотни пар бусин черных немигающих глаз и разъявленные оранжевые клювики с маленькими тонкими язычками. От ужаса я даже кричать не могла. Откуда здесь взялась вся эта гадость? Что если «скворушки» решили, что к ним подкинули огромную мясную котлету и сейчас начнут пиршество?

Нет, надо выбираться отсюда. Как-то же я сюда попала, и наверняка должен быть выход. Едва я подумала об этом, как глаза застлало полупрозрачной мерцавшей пеленой. Я даже попыталась отогнать марево руками, но ничего не выходило, точно оно было лишь в моем воображении. Но с этой призрачной защитой было не так страшно взирать на смоляные крылья пернатых, точно пелена могла бы помочь сберечь мне глаза, в случае нападения.

Немного успокоившись, я двинулась в направлении противоположной стены. Птицы встрепнулись, захлопали вороны крыльями, стали орать так противно, аж сердце защемило от тревоги.

– Кошмар на улице Вязов, какой-то! – нервно пробормотала я, и закусила губу, чтобы не вскрикнуть: прямо из грязного земляного пола вырастала фигура... того самого! Из кошмара!

На какую-то долю секунды увиденное парализовало меня, но часть мозга продолжала бесстрастно анализировать ситуацию: я нахожусь в другом мире, сюда старина Фредди уж точно добраться не может, и не очень-то я его сейчас боюсь, хотя в детстве спать не могла, после просмотра фильма. Эти птицы появились тоже неспроста, а потому что у меня страх... перед ними! Точно! Этот портал генерирует мои собственные страхи!

Что мне это дает?! Раз это мои страхи, то они... не опасны! Осознав это, я почувствовала, как пелена на глазах уплотнилась что ли, сделалась более серебристой, чем была ранее.

– Это все нереально – сказала я твердо себе и ринулась мимо убийцы.

Плод моего воображения не растерялся, выставил вперед ногу и сбил меня наземь. Упав и вполне реально рассадив плечо о каменную стену, я принялась отползать от монстра, но тот оказался проворней. А потом я ощутила настоящий глубокий порез на ноге.

Мамочки! Да этот урод меня сейчас в фарш покрошит на радость птичкам! Птахи же, словно почуяв запах крови поднялись в воздух, тревожно хлопая крыльями, словно полотнами флагов, полоскавшихся на ветру. Это подбодрило меня. Не сильна в орнитологии, и не знаю, насколько скворцы кровожадны на самом деле, но в моем воображении, очень даже, поэтому план был прост: добежать до противоположной стены и обшарить ее на предмет выхода. Я даже ясно представила себе торчащий рычаг, который нужно потянуть вниз и «сим-сим» откроется.

Но пока, все что мне удалось – это перекрестным бегом ощупать три стены. Теперь курс был взят на последнюю. Однако товарищ с улицы Вязов очень мешал мне и периодически царапал, гнусно ухмыляясь. Надо «соорудить комбо» – натравить скворцов на старину Фредди и направить их внимание друг на друга.

Я позволила монстру приблизиться вплотную, тот уже наострил свои когти для очередного выпада, как я толкнула его и смогла пролезть в сантиметре от его руки. Удар его пришелся на камень кладки. А развернувшись, я добила «приятеля» тычком под колено. Тот сложился пополам и на него с радостью набросились птицы.

Вот и отлично. Я бросилась к противоположной стене и даже рычаг обнаружила. Дернула его вниз. Стена начала медленно отъезжать, очень медленно. Старина же, как и любое абсолютное зло, не дремал, оклемался от удара, прогнал надоедливых птиц, и начал наступление на меня, выставив когти перед собой как ножи.

А я тем временем уже драпала в открывшийся просвет со всех ног, но запуталась в длинном исполосованном извергом платье, и не покинула портал с гордо поднятой головой, а позорно выпала из него, прям как Анастейша на первом интервью из всем известной книжки. Но я, в отличие от нее, даже не сомневалась, что меня подхватят сильные руки моего собственного мистера Грея. Поэтому наблюдала за суетой у выхода из портала уже в безопасности. Несколько боевых магов держали оборону, а третий пытался изгнать демона моего подсознания обратно в каменный мешок. Но тот настолько не хотел оставлять меня в одиночестве, что в пылу боя лишился своего длинного когтя. Один из магов поднял его и помахал, как трофеем.

– Занятный артефакт. Возьмем его для изучения.

– Но сначала птичку поймаем.

Двое других принялись плести узор ловчего заклинания для птахи, что так же сумела вылететь из портала и теперь чирикала на ветке в саду, как ни в чем не бывало.

– Леди, как вы себя чувствуете? – наконец поинтересовался тот, кто поднял меня на руки. – Вы ранены, у вас кровь.

– До свадьбы заживет! – брякнула я, совершенно не задумываясь о смысле поговорки в этой ситуации.

Тот, кто меня держал замешкался на мгновение от моего заявления, а потом произнес:

– Я сопровожу вас в лазарет. Вы первая... хм, кто так серьезно пострадал на начальном испытании.

Мои глаза все еще слепило ярким солнцем, и я не могла разглядеть господина, но поняла, что слово «невеста» он избежал сознательно. Вот и хорошо, не гожусь я для этих отборов. Это мужчины должны драться за меня, а не наоборот. Не то еще парочка таких «испытаний» и прощай моя надежда вернуться обратно на Землю.

Глава 5

Меня отнесли в лазарет, где тут же обработали все раны и царапины, переодели в белую длинную сорочку и со вздохом постановили:

– Порез на бедре глубокий. Надо зашивать.

И хотя я сама была медсестрой, но боли боялась, как и все остальные. А видя, что порез сочтется кровью и новенькая сорочка быстро окрашивается алым, поняла, что дело дрянь. Надо потерпеть, иначе попросту истеку кровью.

Меня уложили в высокую подушку, накрыли белоснежным одеялом поверх сорочки, оставив пострадавшую ногу оголенной. Накинули на нее что-то вроде тканевой марли с прорезью для ранения.

«Анестезии не будет»? – думала я, когда раны коснулся тампон, смоченный в спирте. Но потом кожи кожу проткнула тоненькая иголка и я чуть не ойкнула. Вот и ответ. Боли намеренно мне тут никто причинять не будет, но и облегчать ее не соизволят. Ладно, по сравнению с тем, что было в портале, это – считай легкая щекотка.

В дверь «операционной» постучались. Да так, что местная врачиха застыла, не донеся иголку до раны, а когда к нам вошла делегация из надменной статной женщины, разодетой в кринолин, и полдюжины стражников в мундирах, так и вовсе кинула иголку в сторону, вытянувшись по струнке.

– Ваше имя и имя рода! – потребовала женщина, глядя на меня холодно и неприязненно.

– Мелисса Антонова, – сглотнула я. – Прибыла в качестве служанки Аййи Блад Ашшес, в портал попала...

– Мы знаем, как именно вы попали в портал, – перебила меня женщина весьма не вежливо. – Сейчас вас посетит сам его Темнейшество, так что в ваших интересах вести себя как подобает леди, хотя таковой вы не являетесь.

Чего это я не являюсь? Мне даже обидно стало: в носу не ковыряюсь, вилкой в зубах, как-бы тоже. Откуда такая предвзятость?!

– Без глупостей! – с нажимом произнесла дама.

Врачиха побледнела еще больше и тихо произнесла:

– Леди Арабелла, мне завершить операцию позже?

Как это позже?! Когда я истеку кровью под конец аудиенции с его величеством, или как его там?! А ничего что у меня нитка с иголкой из кожи торчат? А ему нельзя самому попозже зайти, пока бедную девушку не залатают?!

Пока Арабелла безглаголиво оглядывала мою рану поджав губы, стража расступилась, впуская в комнату Его. Сегодня он был еще прекрасней, чем тогда на рынке. Высокий, мощный, в идеально сидящем на нем темном сюртуке, расшитом коричнево-золотой вязью, на мужественном лице читалась лишь озабоченность и живой интерес к моей персоне.

– Прошу вас оставить меня и прекрасную леди наедине, – обратился мягким бархатным баритоном князь к Арабелле и стражникам. Врачиха тоже подалась было к выходу, но он её остановил: – вы продолжайте, рана серьезная, она требует незамедлительной помощи.

Доктор плюхнулась обратно. Трясущими руками взялась за иглоку. Сейчас она нашьет мне там, наштопает в таком состоянии... Ой, мамочки! Принесло же этого князя в такой момент!

Рейнхард

– Почему вы не остановили это безобразие? – всплеснула руками миледи Арабелла и принялась медленно массировать побледневший лоб.

Князь натянул одну из своих милейших светских улыбок, и не скрывая торжества пожал плечами.

– Не успел... девушка оказалась расторопнее и смекалистей монстра и меня...

– И что нам теперь делать?!

– Что еще делать? Леди прошла испытание. Прошла первый тур.

– Леди! – позволила хмыкнуть себе Арабелла.

Раньше она такого себе не разрешала, но ситуация была из ряда вон, а посему распорядительница разволновалась за престиж княжества и отбора ни на шутку.

– Надеюсь, эта «Леди» не будет ковырять в носу за столом с остальными невестами?

– Не думаю, миледи Арабелла. Мы не знаем, как именно девушка попала на невольничий рынок. Возможно, в своей стране она была вполне благородных кровей по происхождению. В любом случае Уолш и Фредерик это выяснят.

– Неужели вы примите ее в ряды своих невест? – все еще горячилась сваха.

– Да, Миледи Арабелла. Возможно, приму. Смиритесь с этим. Она достойно прошла первое испытание наравне с другими претендентками. У меня нет повода ее исключать, если только она сама не захочет биться за мое сердце.

Леди Арабелла просияла. В этой формулировке князя была оставлена лазейка для исключения неугодной ни двору, ни другим претенденткам служанки.

– Но и в этом случае, – припечатал князь, – не будем забывать, что девушка и прибывшая вместе с ней якобы ее хозяйка, и третья леди, толкнувшая Мелиссу в портал, могут быть тут неслучайно. Поэтому, я хотел бы оставить всех троих во дворце до выяснения всех обстоятельств.

– И двоих драчуний тоже оставите? – насторожилась распорядительница.

– Да! – просиял князь. – Чем больше красивых девушек во дворце, тем больше они услаждают взгляд моих верноподданных, да, миледи Арабелла?

Миледи раздувала ноздри в гневе и поджимала губы.

– Главное чтобы они ваш взор услаждали, и не только взор, – совсем тихо проговорила на это она.

Князь встал с кресла и коротко рассмеялся.

– Что ж, я хотел бы лично пообщаться с раненной девушкой. Устройте нам аудиенцию, миледи Арабелла.

– Ваше Темнейшество, – предупреждая кашлянула сваха, – не много ли чести вы оказываете последней претендентке? Слухи об этом могут просочиться и...

– Вы сегодня особенно легко идете со мной на спор, миледи Арабелла, – улыбнулся Князь, но глаза его оставались колкими и холодными. – Но не стоит оспаривать каждое мое решение. Девушка серьезно ранена. Скорее всего, напугана всем произошедшим. Возможно, ей нужна моя поддержка. Ни одной из невест не выпало подобного испытания.

– Как скажете, милорд!

– Вот и отлично!

Мелисса

– Как вы себя чувствуете, леди Мелисса? – все тем же бархатным вкрадчивым голосом поинтересовался князь.

– Мы могли бы отложить нашу аудиенцию на другое время? – аккуратно поинтересовалась я.

Князь был не то что удивлен, а ошарашен моей просьбой, хотя если порассуждать логически, ничего особенного тут не было. Он сам тоже человек (надеюсь, что человек, а не какой-нибудь там темный эльф или дракон-оборотень... зря я фэнтези не читала, ох зря!), и тоже должен понимать, при каких обстоятельствах уместно первое знакомство, а при каких категорически нет.

– Вы не желаете знакомиться со мной? – заломил бровь князь.

Врачиха странно покосилась на меня, а потом боязно на князя.

– Я сейчас не в лучшей своей форме, – ответила я очевидное, – боюсь не справиться с болью и не удержать лицо.

– Вы не солдат, принесший клятву достойно умереть за княжество, а прекрасная леди, которая сильно пострадала в борьбе за мое сердце. – улыбнулся мне князь, – Сейчас не официальное знакомство, а моя попытка облегчить вашу участь, поэтому, как вы выразились, держать лицо не обязательно, и вы прекрасны, даже раненная! – не удержался мужчина от комплимента.

Он и правда может облегчить мне операцию? Чего же он ждет?

– У вас есть анестезия? – с надеждой воззрилась на него и ойкнула от тычка лекарши.

Князь присел подле меня, склонился и попросил:

– Дайте свою руку.

Он пришел подержать меня за ручку? Seriously? Как это мило... но как бы я не сарказмировала внутри, руку все же протянула. Ладонь у князя была широкой и теплой, и когда он переплел наши пальцы я начала ощущать, что боль словно понемногу отступает.

– Как вы это делаете?

– Родовая магия князей. – улыбнулся мне мужчина так тепло и приветливо, что внутри чернеющих ониксов его глаз даже собралась темно-горчичная россыпь искорок. – Понимаю, что портал оказал вам не самый радушный прием, но все же не смею ни поинтересоваться, как вам тут, леди Мелисса?

Вот он, шанс беспалевно избежать драки за постель с мужчиной и по возможности вернуться домой. Князь-то магией обладает. Возможно, он сумеет помочь мне вернуться обратно.

– Вообще-то я... э... не собиралась проходить отбор. Звезда, то есть Аделина, толкнула меня в портал. Вот.

– Но вы его прошли. И весьма достойно. – продолжал лучиться улыбкой князь. – Формально, вы одна из моих невест!

Вот и приехали. Стоп. Стоп. Стоп. Не так быстро!

– Понимаете, я вовсе не хотела биться за право... стать вашей суженой. И вообще я служанка Аййи Блад Ашшес!

– То есть вы не хотите продолжать испытания дальше? – улыбнулся князь веселой ухмылкой.

Небось не может поверить, что девушка хочет поступить иначе, чем биться с другими за право раздвинуть ноги перед Его Темнейшеством.

– Именно. – кивнула я, чтобы у князя не осталось сомнений. – Понимаете, до того как стать служанкой в доме Блад Ашшес, я перенеслась сюда, из другого мира. Наверно у вас такое происходит часто, или нет?

Я искоса наблюдала за Рейнхардом, а ну сейчас меня как за чокнутую посчитает, и в местную дурку сдаст, но князь лишь посильнее обхватил мое запястье.

– Вот как? И чем же вы занимались в своем мире?

– Я... была помощником лекаря. Медсестрой по-нашему.

– Отлично! – блин, а князь кроме как улыбаться еще что-нибудь может на лице изобразить? – И, вам там нравилось? Вам было интересно?

Я задумалась на мгновение. Такой простой вопрос загнал меня в тупик. Нравился ли мне мой мир?

– Там было... привычно, комфортно, там мой дом, а тут чужая реальность, и я не знаю, чего мне ожидать от неё.

Князь внимательно слушал меня и я решила ковать железо, пока горячо.

– Поэтому я хочу вернуться, ваше величество, и никак не могу участвовать в отборе невест для вас.

Лекарша сверкнула меня глазами второй раз.

– Темнейшество, – поправил меня Князь, – Леди Мелисса, я все понимаю, но поймите и вы меня. Существуют правила и древние традиции, которые я нарушать не в праве. В связи с этим ответьте мне на один вопрос.

– Какой? – насторожилась я.

– Вы девственница?

– Да... – с дуру выпалила я правду.

Князь едва заметно выдохнул и чуть сильнее сжал мою ладонь:

– Ну тогда у меня нет ни единой достойной причины отправить вас обратно.

Ох ты ж... Елки зеленые! Идиотизм не лечится. Ну конечно они тут все повернуты на невинности и носятся с ней как курица с яйцом! Но может не поздно еще исправить все?

– Вообще-то... – собрала я в кулак все свои актерские способности, – я солгала вам...

– Вот как? – недоверчиво произнес Князь, сжимая мою руку еще сильнее.

– Да... я растерялась от вашего вопроса, в нашем мире о таком э... редко спрашивают, вот я и ответила неверно.

Лекарша так сильно кольнула меня в ногу, что даже через колдовство Князя я ощутила тычок.

–Ау! – обернулась я на нее.

Лекарша смотрела на меня как на умалишенную, разве что пальцем у виска не крутила. Ей-то какое дело?

– Понимаете, у меня в том мире остался парень.

– Парень? – насмешливо уточнил Князь.

Не верит мне, зараза! У меня что, жениха быть не может что ли?

– Парень – не муж. А вы больше не в том мире. – заявил Рейнхард. – И скорее всего, при переходе ваша невинность чудесным образом восстановилась, иначе портал бы вас не принял.

Ох, портал! Будь он не ладен, и звездулина с ним! И Темнейшество это тоже не проведешь так просто. Ладно. Тогда выскажу честно свою позицию.

– В моем мире не принято бороться за мужчину. У нас все происходит как раз наоборот. Поэтому мне претит мое естество проходить этот отбор.

– Вот как, Леди Мелисса? Это я должен за вас бороться? – хмыкнул он скептически и стал напоминать надутого павлина.

Я начала уставать от этого бессмысленного разговора, да и лекарша завершала процедуру.

– Чтобы не бороться за меня, просто отпустите, – тихо произнесла я, устало прикрыв глаза.

Князь молча дождался конца операции и лишь тогда высвободил мою ладонь, приложив ее к губам перед этим. Боль после этого начала стремительно нарастать.

– Отдыхайте, Леди Мелисса, восстанавливаетесь.

– Вы отпустите меня?

– Возможно, я решу побороться за вас для начала! – князь встал, слегка склонил голову, и тихо пробормотал себе под нос, – Возможно, это будет даже забавно. Спокойной ночи, леди Мелисса, – пожелал он чуть громче.

Князь уже был в дверях, когда мне пришло в голову поинтересоваться:

– Скажите, а две оставшиеся претендентки... они тоже прошли отбор?

Князь обернулся, окинул меня ясным внимательным взглядом:

– Да, обе леди прошли первое испытание отбора. Вам будет не так одиноко, с подругами всегда веселей.

Он вновь одарил меня обаятельной улыбкой и вышел, прикрыв за собой дверь.

Подруги... да эти две змеищи для меня кто угодно, только вот подруги, в последнюю очередь!

Глава 6

После ухода князя мне предложили горячий ужин из трех блюд и десерта, проводили в ванную комнату и наказали отдыхать до завтра, чему я была очень рада. Всё-таки сегодня выдался пресыщенный событиями день, тело требовало покоя и сна.

В лазарете не было обычных в моем понимании больничных палат, они больше походили на гостевые спальни в отелях, разумеется одноместных, чему я была очень рада. Я лишь мельком оглядела убранство «номера», сфокусировалась на широкой кровати и рухнула на мягкий матрас в предвкушении хорошего сна. Но последний, как на зло не шел.

Я переживала за свое будущее. И хотя сейчас мне гораздо легче находиться здесь на отборе невест для Князя, чем в качестве служанки в доме Блад Ашшес, но еще неизвестно какие испытания меня тут ждут впереди. И ведь еще надо как-то исхитриться и найти путь домой. Вернутся к прежней привычной жизни и работе – вот моя главная цель.

Я поворочалась немного, никак не находя нужного положения. Забинтованную ногу было решительно некуда девать.

Как сказал Князь? Ему будет забавно за меня побороться? Ох, сомневаюсь я, сомневаюсь. Он тут главный Альфа-самец всея княжества, и вряд ли будет распускать перья ради какой-то там безродной иномирянки, когда у него под боком столько готовых на все невест! Кстати, а сколько их всего? Думаю, что не мало, раз даже Айя и певичка смогли попасть во дворец. Интересно, как они воспримут новость о том, что я теперь такая же невеста, как и они сами? Уверенна, лопнут от злости и забрызгают все вокруг своим ядом!

Захотелось попить. Я привстала в полутьме и огляделась в поисках графина на прикроватном столике. Увы, ничего такого больному не предоставлялось. С коридора послышался шум. Возможно охрана! Интересно, к ним можно обратиться за стаканом воды? Не пошлют они меня, ведь я все-таки как-никак невеста самого Темного Князя! Пусть и одна из ...-дцати, но все же!

Я встала с кровати и медленно волоча за собой раненную ногу направилась к двери. И буквально едва ли не вросла в пол от страха. Ручка начала медленно поворачиваться вниз как в дурном фильме ужасов. Кто это мог быть в такой поздний час? И еще так тихо, словно пробирался... убийца!

«Ну а почему нет?» – пронеслось молнией в голове. В этом дворце за меня лишь князь, остальные, включая леди Арабеллу и невест вряд ли счастливы от того, что княжьей левой пятке захотелось иметь в невестах служанку. А так, р-р-раз, секир-башка по среди ночи, и... «ну так уж получилось, ваше Темнейшество»...

Ужас придал мне сил, и уже не обращая внимания на свою раненную ногу, я отпрянула от двери, кинувшись под свисающий до пола полог кровати. Тихо скрипнули плохо смазанные петли дверей, и в комнату вошел кто-то в тяжелых мужских сапогах. Стараясь ступать как можно бесшумнее, они, сапоги то есть, прошли к кровати и остановились в паре сантиметров от моего лица. Я

перестала дышать, боясь только что оглушительный стук моего сердца выдаст меня в полной ночной тишине.

Послышался треск, словно у мужчины в руках была обычная полицейская рация.

– Девки тут нет! – раздался грубый рычащий бас. – Нет, я сказал, палата пуста, кровать смята! Нет, мимо нашей охраны она точно не проходила. – ответил он кому-то после паузы. – Ты уверена?! Проверю!

Мужчина отключил переговорное устройство и стремительно нагнулся вниз, сдирая мешавший его обзору полог. Наши глаза встретились и пришедший оскалился страшной ухмылкой:

– Попалась, малышка!

Мелисса

Титаноподобный блондин с густой пшеничной бородой протянул могучую лапищу чтобы рывком выдернуть меня из-под укрытия и поднял над землей за шкурку как нашкодившего котенка.

– Хороша-а-а... – протянул он жадно оглаживая мое тело взглядом с головы до ног, закрытое лишь полупрозрачной больничной сорочкой. – Совмещу приятное с полезным! – хрюкнул исполин себе в бороду.

– Что вы... – начала было я, но меня встряхнули и толкнули на кровать. – Отпустите, помогите! – орала я, пока мне не завязли рот.

– Тихо, птичка! Вот так-то лучше. Вот так бывает с выскочками, многим не понравилось то, что ты прошла отбор наравне с достойными леди!

– М-м-м... – мычала я, мотая головой в разные стороны.

– Не сопротивляйся. Бесполезно! – хмыкнул великан, расстегивая на себе рубашку. – Щас повеселимся и домой поедешь. Его Темнейшеству порченые

невесты не нужны.

«Заговор!» – пронеслось в голове, бородач подкуплен кем-то из невест или ближайшим окружением Князя. Сейчас он возьмет свое, а я... а меня...

Э-э-э... способ-то конечно верный и действенный, после этого Темнейшество точно выгонит меня с отбора, но... но не собираюсь я свой первый раз проводить с этим товарищем. И вообще блондины не в моем вкусе. Но даже если бы меня «спасал» таким неординарным способом сам Джонни Дэпп, я бы пожалуй вежливо отказалась, ибо по любви хочу, как во всех прочитанных мною книгах, а не по «залету».

А великан меж тем уже полез расшнуровывать пояс своих штанов, чем открыл простор для самого простого маневра. Жаль, что ведущая нога ранена, пришлось бить левой коленкой, но в нее я вложила всю свою злость, на которую только была способна.

– А-у-ы...– взвыл бородатый воин отпрянув от меня и схватившись за самое ценное.

Да, детина великанистая, мне жаль тебя, честное слово, но честь свою жаль еще больше. Не теряя ни секунды выползла из-под него, сорвала со рта кляп, и как была в одной весьма потрепанной им же рубашке выскочила в коридор, вопя на весь лазарет.

Это потом я поняла, какую глупость совершила. Надо было тихо вышмыгнуть и удрать в окно, но... меня оправдывает лишь то, что в стрессовой ситуации мозг мой плохо справился со своей задачей. И поэтому за мной, с криками «стоять, ведьма!» – кинулась вся стража, видимо также подкупленная кем-то, недовольным мной.

Такой прием меня быстро отрезвил и хлестнул живительным тумак под затылок. Я захлопнула рот, затихарилась за колонной и решила спокойно оценить ситуацию. Их много, я одна. Но, на моей стороне крошечная тьма и редкие сполохи факелов, а еще, то что я мелкая и юркая и без труда пролезу в то окошко-бойницу, что заманчиво светит лунной-полумесяцем на черном небе.

«И почему я не увлекаюсь скалолазанием?» – лезло в голову, пока я карабкалась по каменной кладке к окошку. Всякие дурные посторонние мысли, это, конечно от стресса. Ну так работает мой мозг, что поделать. Рывок, ноги находят опору, подтягивание на руках, ноготь противно царапает камень, еще рывок, скольжение, и я едва не лечу вниз, но в последний момент нахожу равновесие. И вот наконец-таки бойница. И благодарность своим предкам за чудесное мелкое телосложение. Были бы мои вторые девяносто хоть на сантиметр больше – замечательный план покорения Эвереста пошел бы лесом, а я бы застряла как Винни-пух в норе у кролика.

Внизу же собиралась жаждавшая моих обеих девяностых охрана. Некоторые натягивали луки, другие доставали револьверы, треть кинулись вон из коридора, скорее всего, чтобы поймать меня в окружавшем лазарет саду. Это-то и сподвигло меня спрыгнуть. Надо действовать на опережение.

И тут я заметила чинно прогуливавшую в этот час парочку, кавалер держал даму под локоток, никакой пошлости или интимности. Как на картинах девятнадцатого века. Но мне уже было не до разглядываний.

С тихим «Ах!», я решила все же спрыгнуть вниз. На мгновение потеряла сознание, но потом кто-то взял меня на руки и послышалось знакомое:

– Что случилось, девочка? Почему ты в таком виде и состоянии?

Слова, наполненные тревогой и удивлением принадлежали его Темнейшеству. Его объятия были сильными и теплыми, а главное надежными. Пожалуй, у него стоило поискать защиты.

Рейнхард

– Какого демона, я спрашиваю?! – рычал на весь кабинет злой, как дюжина этих самых демонов Рейнхард.

– Ваше Темнейшество, стражник покарается по закону, заговорщики будут пойманы и переданы Вашей безграничной власти! – заюлил заспанный, но

вскочивший по первому рыку князя Уолш.

– Стражника на каторгу! И высечь хорошенько! – в сердцах воскликнул Рейнхард.

Перед глазами у него то и дело вставал образ непонятно откуда взявшейся иномирянки, такой хрупкой, но такой сильной и бесстрашной одновременно! Подумать только, сколько этой девушке пришлось пережить за последнее время: попадание из другого мира, если это правда конечно, нахождение в качестве рабыни и служанки в чужом поместье, портал отбора, операция на ноге и в итоге покушение на честь амбалом из княжеской гвардии!

Бледное лицо невесты, обрамленное светлыми волосами, ее невесомое тело в полупрозрачной сорочке так и вставали перед мысленным образом разгневанного князя: подумать только, если бы не ее природная смекалка и бесстрашие, пришлось бы отослать порченную девушку подальше! Хотя даже в этом случае, князь бы не смог этого сделать – не позволила бы совесть.

– Ваше Темнейшество! – прервал его размышления тайный советник Уолш, – Я вновь заметил отголоски вуали бесстрашия на ауре невесты. Повторяюсь, до прохождения испытания никакой магией девушка не обладала, я бы точно засек, либо... – сделал он значительную паузу, вытянув утиные губы в трубочку.

– Хочешь сказать, что заговорщики тщательно подготовили девушку, чтобы она наверняка пробралась во дворец и устроила покушение?

– Именно! Глядите, что сейчас происходит! Благодаря бесстрашию, «внезапно» возникшему, – сделал Уолш кавычки пальцами в воздухе, – невеста легко проходит первое испытание, а до этого ловко обходит огромную толпу невест и уверенно ведет за собой свою, как она утверждает хозяйку, будто загодя знает путь. Хотя по ее словам вообще не из здешних мест.

– Хочешь сказать, что ей заранее дали план местности?

– Очень похоже на такое. И план ей дали, и как обойти очередь подсказали, ведь не придет же обычной девушке в голову запихивать платье под одежду, изображая из себя бабу на сносях?!

«Обычной не придет», – подумал князь тем временем, – «а такой как Мелисса, вполне»! – Он даже улыбнулся своим мыслям.

– Что происходит дальше? – не унимался Уолш, – Она вызывает в портале свои самые страшные кошмары. Почему? Потому что прекрасно знает, что они – иллюзия, и она легко победит их бесстрашием.

– Мелиссу ранили в портале! – осадил тайного советника Рейнхард.

– Вот именно! Ранили ровно на столько, чтобы вызвать ваше сочувствие. Она единственная из невест, кто удостоился аудиенции с вами в первый же день! Вы представляете, как сильно возрос ее рейтинг в глазах невест и подданных, следящих за отбором? Потом. Ваш личный гвардеец, великан Ром. Если бы он правда захотел взять ее силой, уж поверьте, она бы не выбралась. А она что говорит? Заехала ему по причинному месту, убежала и выпрыгнула в окно. Ну не смешно ли?! Скорее всего, сам Ром подсадил ее к окну, чтобы разыграть спектакль для вас!

– Не верю. – нахмурился Князь.

– А между тем, Мелисса сейчас поживает в ваших личных покоях. Вот так. За один день. Такой головокружительный рывок из грязи в практически княгини! Задумайтесь над этим!

Как не хотелось князю признавать правоту тайного советника, но в его словах была своя логика... Но! Одно маленькое «но» не вписывалось в стройную теорию заговора Уолша. Мелисса, эта маленькая бесстрашная девчонка, не желала проходить отбор. Это расстраивало князя и одновременно задевало его мужское самолюбие.

– В любом случае, – после непродолжительной паузы произнес князь, – я оставляю иномирянку здесь до выяснения всех обстоятельств. Девушку ничем не выделять. Завтра же за завтраком представить ее остальным невестам в качестве участницы отбора.

– Но ваше Темнейшество, невесты будут недовольны: она рабыня и...

– С кем она прибыла?! – прерывал Уолша Князь, – С провинциалкой Блад Ашшес? Проведите с той беседу, пускай Мелисса окажется ее кузиной из еще более отдаленных земель. Посулите Блад Ашшес за содействие чем-нибудь, свяжитесь с ее семьей, заручитесь поддержкой и гарантией! Да что я вас учу?! – вспыхнул князь, – Действуйте, тайный советник!

Уолш склонился в почтении, выказывая готовность служить княжеству, но огонь, полыхнувший в глазах, притушил.

– Как остальные предполагаемые заговорщицы провели вечер? – поднял бровь Князь.

– Ругались, ваше Темнейшество. Леди Аделина и Леди Айя сцепились как кошки, их еле растащили по комнатам.

Князь лишь презрительно усмехнулся на это.

– И их попытка скандала тоже выглядит в моей теории весьма хорошим тактическим ходом, – неожиданно заявил Уолш, – пока Леди отвлекают внимание стражи на себя, Мелисса во-всю старается подобраться к вам, зарабатывая очки невероятными способами.

– Идите Уолш, – надоела князю эта игра в заговоры, – за девушками установите дополнительный контроль. Нельзя допустить, чтобы случившееся ночью повторилось еще раз!

Глава 7

Мелисса

Остаток ночи я провела в чьих-то роскошных покоях, на огромной удобнейшей кровати. Подо мной была мягчайшая пуховая перина, которая манила заснуть немедленно не хуже самого сильного снотворного. Князь лично прикрыл меня одеялом и заверил, что тут меня точно никто не тронет.

И хотя в покое я была совершенно одна, но сквозь сон словно бы чувствовала чье-то ненавязчивое присутствие. Кто-то подходил ко мне и наблюдал за моим дыханием, но кто именно, я не могла понять, ведь проснуться тоже не могла.

Разбудил меня лишь сердитый женский окрик, причем голос был властным и командным, не терпящим возражения.

– Пора вставать! – вырвали меня из глубокого сна, – Торжественный завтрак состоится через два часа.

«Ого, зачем тогда орать в такую рань?» – потерла я слипшиеся глаза, разлепила их кое-как и уставилась на давешнюю статную даму, Арабеллу, кажется.

– До завтрака истинным леди полагается привести себя в полный порядок, переодеться, причесаться и выйти в свет как подобает! – отчеканила слова Арабелла, выделив выражение «истинным леди» издевательским тоном.

Еще бы! Ведь какая из меня леди? Да и не нужно мне все это.

– А еще, – противным голосом телесвахи из одной известной передачи, протянула Арабелла, – не гоже молодой леди находиться в покоех самого Темнейшества если только он не ее муж!

Причем произнесла это она так, словно я сама лично вроде как забралась к Темнейшеству в койку и занималась с ним не совсем приличными делами. Хотя Темнейшество лично принес меня сюда, и мне, честно говоря, в том состоянии, в котором я пребывала ночью, было глубоко фиолетово, чья спальня и кровать это были. Лишь бы были, как говорится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rin-skay_/nezhnyy-lepestok-dlya-temnogo-knyazya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)